
Николай
Заболоцкий

И. Заболотный

Николай
Заболоцкий

Признание

Стихотворения

Москва
2018

Серия «Народная поэзия»
Оформление *А. Саукова*. Разработка серии *А. Новикова*
В оформлении обложки использована репродукция картины «Молодая женщина с розами» художника *Эмиля Вернона* (1872 — 1919)

Серия «Золотая коллекция поэзии»
Оформление *Н. Ярусовой*
В оформлении обложки использована фотография:
Natalia van D / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Заболоцкий, Николай Алексеевич.
3-12 Признание / Николай Заболоцкий. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-091059-5 (Народная поэзия)

ISBN 978-5-04-091055-7 (Золотая коллекция поэзии)

Николай Алексеевич Заболоцкий (1903–1958), выдающийся и интереснейший поэт России XX века, прошел в литературе сложный путь — от ритмического новаторства и принципиально условной эстетики до прозрачной ясности классического стиха. Этот сборник включает полный свод стихотворений и поэм, составленный по литературному завещанию автора.

© Заболоцкий Н.А., наследники, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Литературно-художественное издание
НАРОДНАЯ ПОЭЗИЯ

Заболоцкий Николай Алексеевич

ПРИЗНАНИЕ

Ответственный редактор *Н. Розман*
Художественные редакторы *Н. Ярусова, А. Сауков*
ООО «Издательство «Э»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Подписано в печать 07.12.2017. Формат 60х90^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,0.

Тираж 6000(3000(НП)+3000(ЗКП) экз. Заказ

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
одна клика до книг

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Начало зрелого творчества выдающегося поэта России Николая Алексеевича Заболоцкого (1903—1958) пришлось на середину 20-х годов прошлого века. Закончив в 1925 году Педагогический институт в Ленинграде, он вошел в авангардистскую литературную группу, известную под названием «Объединение реального искусства» (ОБЕРИУ). Его смелые оригинальные гротескные стихи были изданы в книге «Столбцы» (1929 г.). Но уже начиная с 30-х годов его поэзия приобретает все более классические, ясные формы.

Свои стихи и поэмы Заболоцкий периодически объединял в рукописные или машинописные собрания и считал эти своды прообразом будущих печатных изданий. При этом ряд стихов подвергались авторской переработке. Незадолго до смерти, в октябре 1958 года поэт установил перечень произведений для своего Заключительного свода. Данное издание составлено на основе этого свода, но с некоторыми сокращениями.

Никита Заболоцкий
2.09.2004

Столбцы
и поэмы.
Стихотворения

Заключительный авторский
свод 1958 года

Столбцы
и поэмы
1926 – 1933

ГОРОДСКИЕ СТОЛБЦЫ

БЕЛАЯ НОЧЬ

Гляди: не бал, не маскарад,
Здесь ночи ходят невпопад,
Здесь, от вина неузнаваем,
Летает хохот попугаем.
Здесь возле каменных излучин
Бегут любовники толпой,
Один горяч, другой измучен,
А третий книзу головой.
Любовь стенает под листьями,
Она меняется местами,
То подойдет, то отойдет...
А музы любят круглый год.

Качалась Невка у перил,
Вдруг барабан заговорил —
Ракеты, выстроившись кругом,
Вставали в очередь. Потом

Они летели друг за другом,
Вертя бенгальским животом.

Качали кольцами деревья,
Спадали с факелов отресья
Густого дыма. А на Невке
Не то сирены, не то девки,
Но нет, сирены, — на заре,
Все в синеватом серебре,
Холодноватые, но звали
Прижаться к палевым губам
И неподвижным, как медали.
Обман с мечтами пополам!

Я шел сквозь рощу. Ночь легла
Вдоль по траве, как мел, бела.
Торчком кусты над нею встали
В ножнах из разноцветной стали,
И тосковали соловьи
Верхом на веточке. Казалось,
Они испытывали жалость,
Как неспособные к любви.

А там вдали, где желтый бакен
Подкарауливал шутих,
На корточках привстал Елагин,
Ополоснулся и затих:
Он в этот раз накрыл двоих.

Вертя винтом, бежал моторчик
С музыкой томной по бортам.
К нему навстречу, рожи скорчив,
Несутся лодки тут и там.
Он их толкнет — они бежать.
Бегут, бегут, потом опять
Идут, задорные, навстречу.
Он им кричит: «Я искалечу!»
Они уверены, что нет...

И всюду сумасшедший бред.
Листами сонными колышим,
Он льется в окна, липнет к крышам,
Вздымает дыбом волоса...
И ночь, подобно самозванке,
Открыв молочные глаза,
Качается в спиртовой банке
И просится на небеса.

1926

ВЕЧЕРНИЙ БАР

В глуши бутылочного рая,
Где пальмы высохли давно,
Под электричеством играя,
В бокале плавало окно.

Оно, как золото, блесело,
Потом садилось, тяжелело,
Над ним пивной дымок вился...
Но это рассказать нельзя.

Звеня серебряной цепочкой,
Спадает с лестницы народ,
Трещит картонною сорочкой,
С бутылкой водит хоровод.
Сирена бледная за стойкой
Гостей попотчует настойкой,
Скосит глаза, уйдет, придет,
Потом с гитарой наотлет
Она поет, поет о миле,
Как милого она любила,
Как, ласков к телу и жесток,
Впивался шелковый шнурок,
Как по стаканам висла виски,
Как, из разбитого виска
Измученную грудь обрызгав,
Он вдруг упал. Была тоска,
И все, о чем она ни пела,
Легло в бокал белее мела.

Мужчины тоже всё кричали,
Они качались по столам,
По потолкам они качали
Бедлам с цветами пополам.

Один рыдает, толстопузик,
Другой кричит: «Я — Иисусик,
Молитесь мне, я на кресте,
В ладонях гвозди и везде!»
К нему сирена подходила,
И вот, тарелки оседлав,
Бокалов бешеный конклав
Зажегся, как паникадило.

Глаза упали, точно гири,
Бокал разбили, вышла ночь,
И жирные автомобили,
Схватив под мышки Пикадилли,
Легко откатывали прочь.
А за окном в глуши времен
Блистал на мачте лампион.

Там Невский в блеске и тоске,
В ночи переменивший краски,
От сказки был на волоске,
Ветрами вея без опаски.
И как бы яростью объятый,
Через туман, тоску, бензин,
Над башней рвался шар крылатый
И имя «Зингер» возносил.

1926